

СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБРАЗОВАНИЯ

Статья посвящена проблеме трансформирования современного образования в пользу культуросообразности в качестве системного основания Школы XXI века. Анализируются некоторые характеристики современной культуры, которые задают новые векторы развитию Школы

Традиционно образование понимается как способ воссоздания «картины мира», причем чаще всего это научная картина мира, которая долгое время рассматривалась как единственно возможная и истинная, претендующая на полное тождество с миром реальным. При этом, как правило, в расчет не берется субъективный опыт и мнение человека, воссоздающего этот мир в своем сознании.

Но, как ни парадоксально, сегодня именно наука поколебала незыблемость научной картины мироздания. Так, в квантовой физике уже аксиоматичен «эффект наблюдателя». Найдены бесспорные доказательства того, что самые малые элементы материи (кванты) проявляют себя как частицы только при условии, что мы наблюдаем за ними. Физик К. Герберт сравнивает всех нас с легендарным царем Мидасом, который никогда не испытывал мягкость шелка в ответ на прикосновение человеческой руки, поскольку все, к чему прикасался, тотчас превращалось в золото [9].

Самые современные научные открытия побуждают пересмотреть взгляд на мир с учетом такого феномена, как способность человека изменять каждое явление, с которым соприкасается. Признание права личности на сотворение собственной мини-вселенной требует согласования достаточно противоречивых позиций, свойственных разным людям. Очевидно, что наука (в силу абсолютизации научных представлений о картине бытия) более не может быть «единственным окном», через которое человек смотрит на мир. Это не означает отказа от научной картины или ущемления научных способов познания, а всего лишь предполагает корректировку сциентистских представлений о мире по принципу комплементарности.

Магическим кристаллом, позволяющим соединить разные миры, является культура,

которая в силу имманентно присущих ей полифоничности и многогранности органично и непротиворечиво соединяет противоречивые события, эпохи, позиции, мало этого – согласует их с ценностями и целями своего времени. Таким образом, современное образование транслирует мир, который пропущен через «фильтр культуры» и представляет собой бесконечный дискурс в ее пространстве.

Данный тезис имеет огромное значение для образовательной сферы, так как намечает вектор ее трансформации: *от наукообразности как фундаментального принципа проектирования образовательного процесса XX века – к культуросообразности как системному основанию Школы XXI века.*

Культуросообразность предполагает, что образование должно развиваться, учитывая природу культуры: с одной стороны, то, что имманентно всегда было и есть в любой культуре, с другой – те ее характерные особенности и специфику, которые порождает Время. Эти два вектора стоит обозначить более отчетливо, ибо именно они в значительной мере определяют «лицо» современного образования.

Новейшие открытия, проясняя картину мира, одновременно выявляют огромное количество загадок, которые человечество пока не в состоянии объяснить, по крайней мере с помощью науки. Вероятно, поэтому все большую роль современный человек отводит художественному познанию.

Объективный мир, проходя сквозь призму культуры, преобразуется в культурный текст, который каждый может осмыслить, дополнить и дофантазировать. Творцы искусства помогают выделить доминанты современной действительности, повлиявшие на характеристики современной культуры, которые, в свою очередь, определяют облик и суть современного образования.

Из множественных характеристик современной культуры целесообразно остановиться на тех, которые задают новые векторы развитию Школы. Условно обозначим их как: синергетичность, энтропийность, нелинейность, имплозивность, трансцендентность.

Современная культура вбирает и органично соединяет в едином пространстве множество отраслевых, религиозных, этнических культур и разнообразие поведенческих стратегий. Но ее специфика в том, что все эти области человеческой жизни не просто образуют бесформенную массу разнородных элементов, а складываются в живую развивающуюся открытую систему. В трудах И. Блауберга, В. Лекторского, В. Садовского, А. Уемова, Г. Щедровицкого обращено внимание на то, что все ее элементы, подчиняясь законам развития живых систем, начинают взаимодействовать на иных глубинных уровнях и придают ткани культуры инновационные качества.

Одним из первых на «синергетичность культуры», новые закономерности ее функционирования обратил внимание П. Сорокин. «Всякая великая культура, – писал он, – есть не просто конгломерат разнообразных явлений, сосуществующих, но никак друг с другом не связанных, а есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом...» [8].

В качестве основы и фундамента этой целостности П. Сорокин рассматривает *ценность*, способную сделать элементы системы взаимозависимыми, ибо «в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергнутся схожей трансформации...» [8]. Экстраполируя этот постулат на Школу, можно сделать допущение: подобно другим открытым саморазвивающимся системам, образование нуждается в фундаменте, способном не только «держат» всю сферу, но и постоянно задавать ей новые векторы развития. В качестве подобного основания современная образовательная парадигма рассматривает цели и ценности. Нам наиболее близка позиция В. П. Зинченко, который видит «назначение мира образования... в образовании мира у своего субъекта (субъектов)» [3]. Иными словами, образование должно трансформироваться в комфортную развивающую проблемно-насыщенную образовательную среду, в которой каждая личность получает шанс на создание собственной мини-вселенной. Мис-

сия образования в этом контексте – помочь наполнить ее общечеловеческими гуманистическими смыслами.

Более тридцати лет назад французский исследователь А. Моль отметил, что на место отраслевой культуры приходит культура «мозаичная», которая складывается из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций фрагментов, где нет строгих границ между понятиями и заключенными в них смыслами. Ученый сравнил современную культуру с экраном телевизора, на котором в произвольном порядке мелькают разные сюжеты: новости, музыка, спектакль, публицистика, философия, религия... Их выбор определяет зритель, переключая каналы так, как ему вздумается, при этом не особенно заботясь, чтобы все, что он видит на экране, составляло целостную конструкцию.

Феномен культуры новой эпохи как раз в том и состоит, что единство рождается как результат соединения множества соприкасающихся, но достаточно дискретных фрагментов, не имеющих строгих границ [6]. Возникновение порядка из этого хаоса обусловлено типом мышления и сознания современного человека, который ставит в центр познания не конкретные факты, сведения, понятия, сгруппированные по областям знания, а культурные явления и доминанты, которые подобно магниту, притягивая и соединяя отдельные фрагменты культуры, «зацепляют» их с другими. Такое понимание современной культуры инициирует поиск иных способов складывания реальности, что не может не учитывать и современное образование.

Наше время одно из самых динамичных в истории цивилизации, что отражает усложнение и ускорение процесса изменения культурных паттернов – форм социальной организации и моделей социального действия, систем ценностей и типов мировоззрения, форм культуротворчества и образа жизни. Французский ученый К. Леви-Стросс разделял культуры (в зависимости от их восприимчивости к изменениям) на «горячие» – быстро меняющиеся, имеющие тенденцию к постоянному созданию новаций, и «холодные», характеризующиеся высокой степенью устойчивости традиционных культурных паттернов [4].

Очевидно, что вновь формирующийся тип современной культуры относится (по данной классификации) к «горячим». Изменения, перестройки, трансформации, модернизации –

примета нашего времени. Но в отличие от культур других эпох, также склонных к переменам, современная характеризуется существенной нелинейностью.

Непредсказуемая и быстро меняющаяся социокультурная ситуация диктует образованию установку на формирование креативной творческой личности, способной, по словам Б. Рассела, жить в условиях неопределенности и не быть парализованным при этом. На первый план выходит такое качество личности, как социокультурная адаптивность – способность спокойно и конструктивно решать проблемные ситуации, не имеющие жизненного аналога, быть успешной в любых, даже самых неблагоприятных ситуациях. В значительной степени формирование подобного качества связано с осознанием личностью необходимости постоянно обновлять и расширять информационное поле; осваивать новые средства и формы работы с информацией; развивать способность «увязывать» многообразные факты и события со своей повседневной жизнью. Подобная стратегия жизнедеятельности предполагает отказ от традиционного стереотипа, который гласит: образование заканчивается с завершением школьного или вузовского обучения. Мобильность культуры требует от человека постоянного обновления как знаний, так и «учебных» навыков. Подобная особенность современной действительности нашла выражение в формуле «от образования на всю жизнь – к образованию через всю жизнь».

Современной наукой все в большей степени осмысливается понятие импловивности как методологического принципа, важного для любой области познания, в том числе в исследовании культуры. Удивительные свойства времени-пространства, обнаруженные А. Эйнштейном и ставшие основой невероятных открытий квантовой физики, кардинально меняют наши представления о способах и скорости распространения информации. Возможность мгновенной передачи информации и мгновенного на нее реагирования порождает «импловизию» – сжатие информационного континуума, что позволяет создать эффект всечеловеческой общности за счет одновременного доступа многих людей к одной и той же информации.

Импловивность, таким образом, заключается в изменении информационного поля культуры и предполагает способность передавать информацию в таких количествах и

такими способами, что она моментально становится достоянием огромного количества людей, формируя единое информационное пространство. Обозначенные соображения положены в основу теории коммуникации, разработанной М. Мак-Люэном [5]. Одно из важнейших ее положений, имеющее стратегическое значение для образования, связано с пересмотром представлений о носителях информации. Большую часть своей истории человечество считало основным информационным источником книгу – рукописный или печатный текст. Однако XX в. перестал воспринимать «Гутенбергову галактику» как единственный информационный источник и единственно возможное средство передачи сообщений. М. Мак-Люэн утверждает, что для современного человека таковыми становятся все культурные феномены, которые так или иначе могут выполнять коммуникативные функции: язык (письмо и речь), печать, TV, компьютерные системы, а также дороги, транспорт, деньги, религия, наука и др.

Фактически эти идеи позволяют выйти на следующий уровень обобщения и рассматривать все культурные объекты как своеобразные тексты культуры, несущие массив информации о времени, пространстве, человеке. Подобные мысли еще в прошлом столетии были высказаны Н. А. Бердяевым, рассматривавшим весь мир как текст, который «начат Богом и дописывается человечеством». Подобный взгляд на мир явился основанием для создания нового научного направления – семиотики (науки о знаках). В России семиотика связана с тартуско-московской школой, которая под руководством Ю. М. Лотмана занималась осмыслением и описанием семиотического языка.

Расширение представлений о текстах культуры существенным образом меняет границы школьного образования, вводя в информационное поле не только книжно-компьютерные тексты, но безгранично широкий мир разнообразных артефактов культуры. Включение в школьное образование самых разных текстов культуры потребовало разработки теории внеаудиторного образования [2]. Данная теория осмысливает исторически сложившиеся модели образования «вне Школы», в основе которых лежит освоение различных текстов культуры (образовательные путешествия, образование в музее, домашнее образование), выявляя их пока нереализованный педагогический потенциал, значи-

мый для современной образовательной системы.

Современная культура признает наличие множества миров, которые находятся за гранью реального и являются принципиально непознаваемыми, что связывается с понятием трансцендентности. Кардинальное отличие современной ситуации состоит в том, что порождаемые человеком миры воспринимаются как истинные и наделяются такой же степенью реальности, как и стихии («начала»), их породившие, придавая этим мирам, «возникшим ниоткуда», онтологический статус. Метафорой современности, отражающей подобное понимание полиреальности, является возникновение такого культурного феномена, как симулякр (от лат. *simulo* – делать вид, притворяться) – копии, не имеющей оригинала, активно используемой в самых разных областях культуры.

Отдельные аспекты взаимодействия мира реального и мира, находящегося за рамками реальности, в своих работах освещали А. А. Ухтомский, использовавший понятие хронотопа сознательной и бессознательной жизни; М. М. Бахтин, рассматривающий возможность хронотопического измерения бытия; В. М. Розин, исследующий природу виртуальных реальностей. Все эти концепции удалось объединить в рамках возникшего на рубеже XX–XXI вв. нового межпредметного научного направления – виртуалистики.

Родоначальником виртуалистики считают профессора Н. А. Носова, который в 2001 г. опубликовал «Манифест виртуалистики» [7]. В том же году под его руководством был создан Центр виртуалистики, который разрабатывает проблемы виртуальной психологии, медицины, а также педагогики. Виртуалистика понимается ее основателями как возмож-

ность расширения поля деятельности человека за счет введения в мировоззрение новой виртуальной реальности, которая включает не только мир информационных технологий, но множественные миры, проектируемые сознанием человека. Виртуалистика рассматривает природу виртуальной реальности, проблемы ее происхождения и взаимодействия с объективной и субъективной реальностями, а также возможности ее применения в практической деятельности.

Очевидно, что для Школы, которая имеет дело в основном с реальным знанием, идеи трансцендентности могут показаться слишком смелыми. Однако развитие информационных технологий неумолимо диктует необходимость не только осваивать виртуальные миры, но и учиться управлять процессом их освоения. Осознавая те возможности, которые несет информатизация для постижения «мира за границами опыта», можно сказать, что современная Школа находится лишь в начале пути и развивает теорию информационных технологий применительно к образовательной сфере.

Обозначенные характеристики современной культуры можно рассматривать как базовые для формирования современной философии образования, в рамках которой определяются новые цели и ценности педагогической деятельности, разворачиваются такие теоретические направления, как креативная педагогика, теории непрерывного образования, внеаудиторного образования и информатизации образования. Данные теоретические основания представляются базовыми для построения культуросообразной Школы – школы, соответствующей реалиям современной культуры.

Л и т е р а т у р а

1. Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 65–86.
2. Ванюшкина Л. М. Внеаудиторное образование – путь в открытое образовательное пространство. – СПб.: СПбГУПМ, 2003. – 223 с.
3. Зинченко В. П. О целях и ценностях образования // Интернет-журнал «Эйдос» : [сайт]. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/1999/0330-04.htm/> (дата обращения 17.07.2011).
4. Леви-Стросс К. Структурная антропология = *Anthropologie structurale* / пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 510 с.

5. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры. – Киев : Ника-Центр : Эльга, 2004. – 432 с.
6. Моль А. Социодинамика культуры : пер. с фр. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
7. Носов Н. А. Манифест виртуалистики. – М., 2001.
8. Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. – М. : Политиздат, 1992. – 542 с.
9. Талбот М. Голографическая Вселенная : пер. с англ. – М. ; Киев : София, 2004. – 365 с.
10. Юзвизин И. И. Информациология, или Закономерности информационных процессов и технологий в микро- и макромирах Вселенной. – 4-е изд., испр. – М. Информациология, 1996. – 212 с.

